Солнце светило в открытую дверь палатки, снова пробуждая Натали ото сна. Ее голова уютно устроилась в щели между шеей и плечом Шеннон, и они провели ночь, баюкая друг друга. Наклонив ее голову, Нат чмокнула свою возлюбленную в щеку, а затем мягко ушла, чтобы не разбудить ее ото сна. Одевшись, она вышла из палатки, чтобы посмотреть на настоящую сцену. Почти все собаки веселились до тех пор, пока не упали прошлой ночью, что немного сбивало с толку, учитывая, насколько это было мало. Все пространство вокруг костра было усеяно спящими гончими, так что ей пришлось пройти почти лабиринт, прежде чем она смогла взобраться на тюки с сеном и присоединиться к трем койотам. Вместе с ними она наблюдала, как солнце мягко поднимается в небо. Пока они наблюдали за этим и за окружающей обстановкой, койоты ушли в нее.

Эдвин последовал за Юджином прошлой ночью, после того как тот сбежал. По-видимому, он поехал на своей лошади прямо домой, ни разу не остановившись, пока не добрался туда. Не желая больше ничего видеть, он вернулся обратно в лагерь, зная, что Юджин не будет кружить вокруг да около, дожидаясь наступления ночи. Вернувшись, он сосредоточил свое внимание в основном на юге, если Юджину удастся собрать людей, с которыми он был, чтобы выйти и выследить их. Похоже, он действительно испытывал сильную неприязнь к волкам, и в конце концов он видел, как Натали превратилась в одного из них. К счастью, с юга не было замечено никакого движения, что означало либо то, что он не смог убедить их, либо то, что он держал все это в тайне. Лично Нат была удивлена, что Эдвин вообще пошел за ней. В конце концов, именно койот обычно оставался стоиком в большинстве случаев. Однако Люсиль объяснила, что это потому, что он лучше всех умеет оставаться незамеченным, если сам того не хочет. В конце концов, незнание того, что за ним следят, заставило бы Юджина действовать иначе, чем если бы он знал, что у него есть хвост.

Зная, что он приложил дополнительные усилия ради них всех, Нат полностью сосредоточила свое внимание на нем. В конце концов, люди, которые делают больше того, что от них ожидают, заслуживают награды. Конечно же, он просто поглощал все внимание, наслаждаясь обеими руками, которые делали ему массаж. Тин смотрел на эту сцену с ревностью в глазах. Что-то подсказывало Нату, что он был бы гораздо более заинтересован в дополнительных усилиях, если бы его ожидало именно такое лечение. Тем временем Люсиль то и дело переводила взгляд с окружающей обстановки на своего избалованного супруга. Веселье в ее глазах было чрезвычайно заметно, вплоть до того, что она едва сдерживала смех. В конце концов, лицо Эдвина выглядело так, как будто он потерял все мыслительные процессы и просто полностью наслаждался моментом. Как она могла не находить в этом удовольствия?

После почти получасового массирования Эдвина с головы до хвоста Нат заметила, что Шеннон наконец выбралась из палатки. Когда Нат встала, чтобы спрыгнуть с тюков сена, Эдвин наконец понял, в каком положении он находится. Быстро, как только мог, он перевернулся на спину и встал в сидячее и настороженное положение. Оглядевшись вокруг, он сделал вид, что все в порядке, хотя и не мог не заметить ликования своей пары. По выражению глаз Люсиль он

понял, что его будут дразнить по этому поводу по крайней мере несколько дней. Несмотря на смущение, которое он испытывал, он чувствовал, что все это будет стоить того, по крайней мере, того, что он продемонстрировал, выпятив грудь и довольно радостно виляя хвостом. Люсиль решила немного помочь ему, и двинулась, чтобы начать помогать с его мехом, который торчал в некоторых местах. Тин изо всех сил старался не терять бдительности, по крайней мере до тех пор, пока весь лагерь не зашевелится.

Когда Нат спрыгнула вниз и подошла к своей, все еще бодрствующей, любимой, Шеннон уже начала готовить завтрак. В то время как гориллы слегка помогали ей, они все еще проводили большую часть времени во сне и еде. По беглым взглядам, которые она бросила на них, Нат прикинула, что пройдет две-три недели ускоренного времени, прежде чем они вернутся к нормальному состоянию, а может быть, и больше. Все они в основном находились под воздействием голода, и обычно на это уходили месяцы восстановления. Вряд ли можно было рассчитывать на них в ближайшее время, если бы они ввязались в драку. Во всяком случае, щенки будут первой группой, к которой можно будет вернуться, если им понадобится помощь. К любым бодрствующим гориллам будут относиться как к абсолютному последнему средству, если они окажутся в смертельной опасности.

Сегодня на завтрак был цыпленок и вафли, однако Шеннон ограничила Нат только одной вафлей. Однако, по сравнению с этим, там была огромная куча цыплят. Как бы то ни было, она доверяла питательному ноу-хау своей жены. Несмотря на это доверие, она все еще не могла не смотреть на стопку вафель Шеннон с чистой ревностью. К счастью для нее, Кали, Майя и Скаут присоединились к ней в предписанных диетах. Однако никто из них не жаловался, так как мясо было невероятно вкусным. Кулинарные способности Шеннон всегда были хороши, но за последние несколько недель они выросли не по дням, а по часам. Вероятно, из-за огромного количества ртов, которым она готовила каждый день, а также из-за того, что все они были рады съесть и попробовать на вкус все, что она делала.

После завтрака уборка лагеря была довольно легкой, если не считать того, что Танк все еще спал. Потребовалось некоторое время, чтобы разбудить большого волка, так как он спал как убитый. Однако Леди решила эту проблему, подкрадываясь к нему и шепча что-то на ухо. Никогда еще никто не видел, чтобы варг так быстро переходил от сна к подпрыгиванию на лапах. С этими словами группа покинула территорию отеля и снова отправилась в путь. Когда они уходили, Нат бросила последний взгляд на юг. Не увидев ни облачка пыли, ни приближающихся людей, она отбросила эту мысль и снова повернула на север, держась за руку с Шеннон.

http://tl.rulate.ru/book/33428/863300